

С. С. Халилов¹**ВОСТОК И ЗАПАД: ГЕОКУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ**

Существует ли такое отдельное явление, как культура, наряду с политикой, наукой, религией, нравственностью и другими? Или же культура существует как структурный уровень этих областей? Мы придерживаемся последней позиции.

Иначе говоря, вместе с разделением по областям — по горизонтали — следует провести разделение и по вертикали. Передняя линия каждой области — творческая деятельность — является прерогативой только профессионалов, исследователей, в то время как результаты этого творчества усваиваются определенной социальной общностью и переходят в традиции и навыки, что является показателем культурного уровня общества. Культура по отраслям часто охватывается понятием «цивилизация».

Под диалогом культур, как правило, понимается соотношение не отраслевых, а «национальных» культур. А что подразумевается под «национальной культурой»? Сюда обычно включают этнические и религиозные традиции, моральные нормы, духовную жизнь людей. Однако немалое значение имеет взаимосвязь отраслевых культур, в совокупности образующих локальные цивилизации. Приведение их к единому знаменателю в различных географических и политико-экономических регионах, идентификация и стандартизация новых технологий являются важным условием современной мировой системы.

Приобщение всех регионов к единой цивилизации становится возможным благодаря применению науки

¹ Руководитель Исследовательского центра «Запад-Восток» (Азербайджан), главный редактор журнала «Философия и социально-политические науки». Член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана.

Автор 517 научных публикаций, в т. ч. «Основания научно-технического прогресса. Логико-методологический анализ», «Любовь и интеллект», «Романтическая поэзия в контексте восточно-западной проблематики», «Книга афоризмов. Избранное из избранных», «Elm haqqında elm» (Наука о науке), «Philosophy, science, culture. Their peculiarities in the East and the West», «Phenomenology of Life or Life of Idea».

Председатель Президиума Ассоциации философских и социально-политических наук Азербайджана. Член Президиума ВАК при Президенте Азербайджанской Республики. Депутат Парламента Азербайджанской Республики (2000–2005). Член Американской философской ассоциации (The American Philosophy Association — APA), Международного общества исследователей Гуссерля и феноменологических исследований (International Husserl and Phenomenological Research Society), Американской ассоциации политических наук (American Political Science Association — APSA). Награжден орденом Шохрат (Славы).

к разным отраслям жизни. Вернее процесс направлен от традиционализма к рационализму и «онаучиванию» всех форм деятельности.

Образ жизни, основывающийся на приоритете разума и образе жизни и приоритете силы, — две крайности. Все другие формы оформления общества находятся между ними. С. П. Фицджеральд пишет: «...культурные господства восточного Китая, как и города Греции, пали под жестоким давлением воинственных народов, единственным вкладом в цивилизацию которых были способность к военной организации и умение выработать и внедрить суровый свод законов»².

В то время как экономика, торговля, транспорт, новые технологии побуждают мир к объединению, тенденциозная деятельность и амбиции политических лидеров, а также абсолютизация этнокультурных ценностей способствуют его расколу.

Хочу напомнить самую древнюю и продолжительную форму межкультурных отношений — Великий шелковый путь. Несмотря на все трудности, этот путь, пересекавший территории многих империй, продолжал действовать в течение многих тысячелетий.

Если бы верблюжьи караваны с грузом с легкостью могли передвигаться из одного конца света на другой, то в истории международной политики приоритет был бы не за войнами и политикой, а за торговлей и культурой.

Однако наряду с верблюжьими караванами в истории всегда имела место и вооруженная конница. Наряду с посланниками доброй воли — купцами, соединявшими различные части света, — были и вооруженные силы, требовавшие от купцов дань при переходе через границу «их территории».

С течением времени характер обмена товарами изменился. Параллельно с вывозом готовых товаров производился экспорт специализированных кадров и технологий. Торговля инициировала трансформацию идей, знаний и технологий. Легче стало производить товары на месте, чем перевозить их. Также произошла трансформация ценностей. В результате приоритеты во взаимоотношениях значительно изменились. Торговля «переросла» в диалог культур.

Мы не согласны с делением цивилизаций по религиозному признаку. Более разумным представляется

² Фицджеральд С. П. Китай. Краткая история культуры. СПб.: Евразия, 1998. С. 65.

деление на восточную и западную цивилизации. Но и это деление условно. Существует единая общечеловеческая цивилизация, в становлении и развитии которой в той или иной степени принимали участие разные народы и регионы. Вместе с тем на ранней стадии развитие человечества не представляло собой единый и непрерывный процесс, а совершалось в разных пространственно-временных континуумах. Речь может идти скорее о процессах, сформировавшихся и протекавших в различных геополитических регионах в тот или иной период времени, то есть о локальных цивилизациях.

А. Тойнби, рассматривая историю человечества как смену цивилизаций, делит их по географическому, религиозному и даже национально-этническому признакам¹. У него речь идет о возникновении, развитии и закате крупных социальных общностей, обладавших относительной внутренней целостностью. Прогресс человечества, таким образом, представляется как динамическая совокупность или синтез локальных процессов развития. Но каким образом эти локальные процессы дополняют друг друга в качестве слагаемых общечеловеческого развития?

Суммирование локальных цивилизаций представляет собой серьезную научно-философскую проблему. К сожалению, в этой сфере научные исследования практически не ведутся. Чаще встречаются исследования, в которых ввиду противопоставления отдельных локальных цивилизаций и акцентирования внимания более на различиях, чем на сходстве, поднимается вопрос о «столкновении цивилизаций».

Вместе с тем в современную эпоху процессы должны были развиваться в направлении формирования единой цивилизации. Однако часто встречаются случаи сознательного или несознательного смещения понятий «единая цивилизация» и «западная цивилизация». И это несмотря на то, что в структуре современной цивилизации представлены достижения всех прежних цивилизаций.

А. Тойнби выступает против сведения цивилизации только к западной. На основе исторического анализа он выдвинул концепцию множественности цивилизаций, существовавших в различные периоды истории, назвав помимо них, еще 5 цивилизаций, существующих в его эпоху. Тем самым он выступает против понятия «единая цивилизация». Но, критикуя идею единой цивилизации, Тойнби по сути критикует тезис о современной западной цивилизации как единственной: «Этот тезис о единстве цивилизации является ложной концепцией, к которой современных западных историков привело влияние их социального окружения. Особенность, вводящая в заблуждение, состоит в том, что наша современная западная цивилизация набросила сеть своей экономической системы на весь мир...»² Далее он пишет: «В культурном плане для тех, у кого есть глаза, очертания четырех живых незападных цивилизаций видятся достаточно четкими».

Что путает Тойнби?

¹ Тойнби А. Постигание истории. М.: Айрис-пресс, 2002.

² Тойнби А. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ, 2009. С. 88.

Выделяя 21 цивилизацию, существовавшую в прошлом, и 5 цивилизаций, существующих в настоящем (то есть в современную Тойнби эпоху), он представляет единую цивилизацию, в которой на передний план выводится одна цивилизация и игнорируются другие. Аргументы Тойнби достаточно убедительны, и его позиция объяснима.

Но почему мы настаиваем на понятии «единая цивилизация»? По той причине, что в сложившейся ситуации необходим более точный подход.

Да, можно говорить о множественности цивилизаций. Такие цивилизации мы называем историческими или локальными, поскольку они возникают в определенных регионах, развиваются, затем по той или иной причине их развитие останавливается, и цивилизация постепенно движется к закату. Тойнби тоже описывает исторический процесс зарождения и исчезновения цивилизаций. Его вводит в заблуждение тот факт, что и в его эпоху существует множество цивилизаций, одна из которых претендует на статус единой. Называя ее западной цивилизацией, к которой он и сам принадлежит, Тойнби тем не менее не хочет показаться предвзятым и справедливости ради защищает право альтернативных цивилизаций на автономное существование.

Но мы придерживаемся другого мнения. Во все времена наряду с множеством цивилизаций существовала по меньшей мере одна ведущая, которая была таковой благодаря не культурному своеобразие или национально-этнической исключительности, а сочетанию в себе положительных черт других цивилизаций.

Единая цивилизация суммирует достижения различных цивилизаций. На современном этапе эту функцию выполняет западная цивилизация. С нашей точки зрения, в каждой передовой цивилизации, перенявшей эстафету, есть часть других цивилизаций. И точно так же цивилизация, именуемая западной, в действительности есть общечеловеческая цивилизация.

Эту ситуацию достоверно характеризует Ф. Бродель. Он отличает единую цивилизацию от локальных. Это общее по отношению к частному. Ф. Бродель, ссылаясь на Р. Арона, пишет: «Созданные Западом технические новшества экспортируются по всему миру и с радостью принимаются. Они создают единый образ мира: здания из бетона, стекла и стали, аэродромы, железные дороги с вокзалами и громкоговорителями, огромные города, где концентрируется большинство населения планеты. Объединяет ли вся эта техника мир? Реймон Арон писал: “Мы находимся на той стадии развития, когда обнаруживаем одновременно относительную истинность концепции цивилизации и необходимость преодоления этой концепции... Фаза цивилизации заканчивается, и человечество переходит, хорошо это или плохо, на новую стадию развития...”, стадию *единой цивилизации*, способной распространиться на всю Вселенную»³.

Изучение отдельных локальных цивилизаций в пределах их рамок представляет интерес только в историческом плане. Отнюдь не все социальные процессы осознаны и целенаправлены. Но взгляд на них

³ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008. С. 38.

через тысячелетия позволяет выявить в этом стихийном процессе целенаправленность. Если мы рассматриваем каждый пройденный этап как часть или ступень целостного процесса, то сначала нужно, исходя из достигнутого уровня развития, создать общую картину процесса, и лишь тогда сложится точное представление о функциях и роли отдельных частей в системе.

Каждый человек не только отражает специфику определенной природно-географической и социальной среды, но и является носителем общечеловеческих ценностей, представляя в этом смысле *человека вообще*. Поэтому, как бы ни была разнообразна «вторая природа», созданная в разные времена, в ней отражены общие черты, обусловленные общечеловеческим в человеке.

Между людьми существуют не только внешние, но и языковые, религиозные различия и т. д. Это разнообразие обуславливает существование различных культур. Интеллект является для всех людей общим. Безусловно, люди наделены неодинаковым интеллектом, но все думают, опираясь на единое основание. Логика одна. Кто-то наделен большей способностью логично мыслить, кто-то — меньшей. Но и в древности, и сегодня, и на Востоке, и на Западе механизмы мышления людей совпадают.

Так, если каждый народ имеет свою поэзию, свое искусство, то этого нельзя сказать о науке. Наука не может быть у каждого народа своя. Кто-то может лучше ее освоить, кто-то — хуже. Наука носит общечеловеческий характер. В этом плане общими для всех цивилизаций является именно интеллектуальный прогресс и как его производная — наука.

Именно здесь проявляется различие между цивилизацией и культурой. В культуру не входят наука, технология, творческие процессы в целом. Они становятся культурой, только будучи усвоены общественным сознанием. Передовая линия науки и всех других творческих отраслей не включается в понятие «культура».

Другими словами, культура есть ценностно-нормативная система, сложившаяся в конкретном регионе, локальной социальной среде в определенный период времени. Эти ценности усваиваются людьми в неодинаковой степени. Поэтому люди в различной степени являются носителями культуры. Но их критерии, эталоны специфичны только для данного локального социума. В другом социуме будут действовать другие критерии. Этим обуславливается различие культур. Иными словами, если один социум в культурном плане отличается от другого как количественно, так и качественно, то одна локальная цивилизация отличается от другой в основном количественно, то есть в плане достижения определенного уровня в последовательном, восходящем развитии человечества. Путь, пройденный одной цивилизацией, проходят и все остальные. Путь один, причем вертикально направленный, поскольку действует принцип кумулятивности. Этого мнения придерживается и Ф. Бродель: «Прошлое цивилизаций — это история постоянных заимствований друг у друга на протяжении веков, что вовсе не исключало сохранения ими своих коренных особенностей и самобытности. Признаем, однако, что впервые доми-

нирующий аспект какой-либо одной цивилизации охотно заимствуется *всеми* цивилизациями мира, тем более что скорость современных коммуникаций способствует быстрой и эффективности этого заимствования. Мы полагаем, что происходит проникновение вышеназванной *индустриальной цивилизации* в коллективную цивилизацию планеты. Результатом этого проникновения стал, становится, станет процесс перестройки структур каждой из цивилизаций»¹.

Но как можно перестроить структуру цивилизаций? Проблема заключается в идентификации ныне существующих цивилизаций. Важно уточнить основные составляющие единой цивилизации — восточное и западное «крылья».

Прежде всего отметим, что, хотя понятия «Восток» и «Запад» первоначально использовались в географическом смысле, мы употребляем их не в этом значении. Во-первых, встречаются и другие значения этих слов. Так, Восток воспринимается как символ традиционности, а Запад олицетворяет собой современность. С этой точки зрения особенности развития науки, культуры, образования на Востоке и Западе являются скорее временными, нежели пространственными, показателями.

Во-вторых, поскольку деление на Восток и Запад проводится на основании различий между типами цивилизаций и стилем мышления, то эти понятия также употребляются в данном контексте.

В-третьих, самое главное, важнейшим фактором различия Востока и Запада является то, в каком масштабе — личном или общественном — строятся отношения. Восточное мышление основную цель видит в совершенствовании человека, в западном видении главное — это совершенствование общества.

Восток и Запад представляют собой не столько географическое, сколько временное деление. Традиционное сталкивается здесь с современным, модерном. Если слово «Восток» ассоциируется с духовно-нравственными качествами, изначально свойственными человеку и выражающими его сущность, то слово «Запад» — с интеллектуальными и технологическими достижениями человека в Новое время. При таком понимании говорить о какой-либо западной цивилизации до Нового времени невозможно (нелогично). После распада Римской империи вплоть до эпохи Ренессанса Европа была частью восточной цивилизации, причем провинциальной ее частью. Основные процессы, значимые исторические события, определявшие геополитическую ситуацию, культурный и технологический прогресс, разворачивались именно на Востоке. Европейские страны участвовали в них в той мере, в какой имели связи с этими крупными центрами культуры. Неслучайно Испания, находившаяся под влиянием средневекового мусульманского мира, в развитии научно-философской мысли опережала все другие европейские страны. Церковь же была идейным центром не цивилизации и прогресса, а схоластики и инквизиции.

Приоритет в ту или иную эпоху тех или иных основ бытия — материального или духовного, чувственно-эмпирического и чувственно-эстетического

¹ Бродель Ф. Указ. соч. С. 38.

первоначал — также основывается не на географическом делении. После превращения Европы в носителя «западной цивилизации» ее экстраполяция в прошлое осуществлялась на основе произвольных субъективных рассуждений, что было одним из проявлений европоцентризма. Основным аргументом при этом была, безусловно, античная цивилизация. Однако объективный анализ показывает, что в плане деления на Восток и Запад система созданных в античную эпоху ценностей не соответствовала ни одному из этих полюсов и в этом смысле представляла собой скорее синкретическое явление.

В то же время начиная с XIX века в связи с ростом интереса к восточному стилю мышления закладываются основы новых философских и литературно-художественных изысканий, предвещавших будущий синтез цивилизаций. Наконец-то идеальная схема общественного прогресса начнет проявляться в реальности!

Именно поэтому сегодня диалог Востока и Запада, идея общечеловеческого единства находятся в центре особого внимания. Сквозь призму XXI века достаточно отчетливо видны контуры глобальных процессов, происходящих в мире. Очевидно, что формирование нового миропорядка требует нового подхода и к так называемому «диалогу цивилизаций». Еще в 1970–1980-х годах лишь немногие могли видеть сущность и приоритеты новой тенденции, заключающейся прежде всего в том, что культурная глобализация отражается на политической. Актуализация деления на Восток и Запад явилась следствием именно этих тенденций.

В современной научно-философской литературе речь идет либо о противостоянии, либо о диалоге цивилизаций. На самом деле, несмотря на различия культур, существует одна общечеловеческая цивилизация, которая создана усилиями всех народов. В этом смысле можно говорить лишь о монологе цивилизации. Другое дело, кто стоит у руля этого единого общечеловеческого процесса. В современную эпоху в мире сложилось относительно устойчивое положение, явившееся следствием формирования политической карты, завершения в целом процесса распределения экономики

и материально-технической культуры. Но на фоне ускорения миграционных процессов, размывания экономических и культурных границ возникает необходимость перераспределения материальных и духовных ценностей на основе новых критериев. Если прежде в пределах своих границ каждая страна имела собственный экономический и культурно-духовный «рельеф» и механизмы развития, то теперь этот национальный «рельеф» постепенно рушится. Без учета направления глобальных «ветров» представить географию культур уже невозможно.

Сегодня в кризисном состоянии находится не только мировая экономика, но и мировая социальная система в целом. Снимаются фильмы о конце света. Правда, о спаде, закате Европы говорят уже давно. Но говорят преимущественно философы, исходящие из гораздо более масштабных процессов. Отнюдь не все жители европейских стран имеют четкие представления о том, куда ведет путь, по которому они идут. Неведение и страх перед неопределенностью обычно усиливаются в эпоху экономических кризисов. Бессмысленно обвинять кого-либо в этом, поскольку такие кризисы возникают из недр глобализирующегося мира. В условиях гонки вооружения, распространения массовых заболеваний, растущей угрозы экологической катастрофы все оказываются «в одной лодке».

Через СМИ и Интернет глобализация сегодня проникает и в сферу нравственности, где непросто разрабатывать «противовирусную программу». Иными словами, в условиях глобализации, когда у каждой страны достаточно своих проблем, им грозит опасность превращения в чужую жертву. Беды тоже глобализируются. Следовательно, сегодня ни одна страна не может ограничиваться защитой собственных национальных интересов. Как говорил Ж.-П. Сартр, каждый человек, обладая свободой воли, несет ответственность за все, что творится в мире. Сегодня лишь нравственной ответственности или чувства вины недостаточно. Когда существует непосредственная угроза жизни людей, борьба с ней должна стать общей задачей всего человечества.